

Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.В. Володину

Уважаемый Вячеслав Викторович!

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находятся 2 законопроекта, угрожающие уникальной заповедной системе России. В июле этого года Государственным Советом Чувашской Республики внесен Законопроект № 962708-8. Он получил отрицательное заключение общественной экспертизы Общественной палаты Российской Федерации и Правового управления Думы, согласно которым законопроект в представленной редакции не должен быть поддержан.

Правительством Российской Федерации 12 декабря 2025 года в Государственную Думу внесен проект Федерального закона № 1096223-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Законопроект).

Признавая актуальность реформирования законодательства об особо охраняемых природных территориях (ООПТ), тем не менее, считаем, что принятие Законопроекта в представленной редакции может привести к серьезным негативным последствиям для всей системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ), противоречит позиции Президента Российской Федерации, действующему законодательству Российской Федерации, а также международным обязательствам России, содержит коррупциогенные нормы и не должен быть принят по следующим причинам.

Законопроект предусматривает возможность строительства на ООПТ всех категорий практически любых объектов государственного значения, а также изменения границ ООПТ как федерального, так и регионального значения для указанных целей.

При этом, под объектами государственного (федерального или регионального) значения понимаются объекты, имеющие существенное влияние на социально-экономическое развитие РФ или субъекта Российской Федерации, однако не установлено, как должно определяться, насколько существенно тот или иной объект влияет на социально-экономическое развитие РФ или субъектов РФ, почему данный объект имеет государственное значение, насколько его реализация вообще необходима.

По нашему мнению, это создает серьезные возможности для злоупотреблений и является коррупциогенными нормами.

Кроме того, это прямо противоречит действующим нормам Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», устанавливающим запрет на отчуждение из федеральной собственности и изменение целевого назначения земельных участков в границах государственных природных заповедников (статья

б) и национальных парков вне границ населенных пунктов (статья 12), а также нормам Федерального закона «Об охране окружающей среды» (ст. 58, 59), которыми прямо запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной.

В связи с этим есть основания полагать, что под видом реализации проектов государственного значения могут на практике реализовываться практически любые коммерческие проекты (добыча полезных ископаемых, заготовка древесины, размещение рекреационных или спортивных объектов, промышленных объектов, объектов размещения отходов и т.д.), если в них заинтересованы соответствующие органы власти или коммерческие структуры.

Такие решения могут приводить к утрате ООПТ своего значения, уничтожению основных объектов охраны, и, как следствие, деградации всей системы ООПТ России.

Законопроектом предусмотрен целый ряд мер, направленных на исключение или минимизацию ущерба природным комплексам и объектам, для сохранения которых создавалась ООПТ.

Однако, эффективность этих мер вызывает серьезные сомнения.

Так, согласно законопроекту, практически все решения о строительстве на ООПТ различных объектов, а также об исключении из них участков должны приниматься Комиссией по обеспечению охраны особо охраняемых природных территорий федерального значения (в отношении ООПТ федерального значения) и аналогичными Комиссиями субъектов федерации в отношении ООПТ регионального и местного значения.

При этом, согласно законопроекту, включение в состав Комиссии специалистов в области сохранения биологического разнообразия не предусмотрено.

Состав Комиссии по обеспечению охраны особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения законопроектом не определен (то есть туда могут войти любые лица, в том числе, заинтересованные в исключении из ООПТ любых участков, либо аффилированные с ними).

С учетом отсутствия в Комиссиях специалистов в области биологического разнообразия, а также вероятного включения в них лиц, заинтересованных в исключении участков из ООПТ, объективность и взвешенность принятия ими решений по вопросам изъятия земель ООПТ вызывает серьезные сомнения.

Законопроект существенно ограничивает возможности граждан и общественных объединений в вопросах сохранения и развития ООПТ.

Так, согласно законопроекту, для создания ООПТ необходимы комплексные экологические обследования, которые могут проводить только государственные бюджетные учреждения.

То есть, Законопроект фактически лишает граждан и их объединения возможности участвовать в подготовке материалов для создания ООПТ.

Законом также не предусмотрены никакие механизмы общественного участия в принятии решений об исключении из ООПТ участков, даже если это будет касаться их экологических прав.

По нашему мнению, оба указанных законопроекта противоречит Экологической доктрине России и Стратегии экологической безопасности России на период до 2025 года, препятствует выполнению ратифицированных РФ международных конвенций и соглашений, в частности Куньминьско-Монреальской декларации, согласно которой к 2030 году площадь охраняемых районов должна достигнуть 30% земли и моря.

Сохранение и развитие сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является важной составляющей поддержания экологического баланса и обеспечения экологических прав граждан России. Такие территории, полностью или частично изъятые из хозяйственного использования, имеют исключительное значение для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия. Устойчивость сети ООПТ обеспечивает выполнение Российской Федерацией международных обязательств в сфере охраны окружающей среды.

Уникальное природное наследие России возможно сохранить только при усилении режима охраны ООПТ нашей страны, который будет исключать волонтаристские решения в угоду краткосрочным интересам. Приоритетом государственной политики должно быть сохранение и преумножение ООПТ, а не снижение режима охраны и их ликвидация. Сохранение природы России – первоочередная национальная цель и главная стратегическая задача во имя будущих поколений.

Обращаем внимание, что в официальном отзыве Правительства РФ на аналогичный по сути Законопроект № 693961-8 указано: «создание ООПТ и ограничение в обороте занятых ими земель обеспечивает защиту общественных интересов граждан РФ в сохранении природного наследия и биологического многообразия страны».

Принятие законопроекта может привести к следующим последствиям:

«Может существенно снизиться совокупность эффективных мер охраны ООПТ и не исключена вероятность утраты природоохранного значения таких территорий.

Приведет к возможности изъятия земель природно-заповедного фонда. При этом указанное положение противоречит требованиям Федерального закона “Об особо охраняемых природных территориях” и статье 3 Федерального закона “Об охране окружающей среды».

Таким образом, оба указанных Законопроекта противоречат представленной ранее позиции Правительства Российской Федерации.

Учитывая изложенное, просим отклонить проекты Федеральных законов № 1096223-8 и № 962708-8.